

- О, но разве это не часть удовольствия в этой маленькой игре в прятки? Разве ты не знаешь? Вы вторглись на территорию Орочимару-сама и теперь расплачиваетесь за это, - Наруто быстро взял себя в руки, сделав глубокий вдох; сосредоточившись на своей Чакре, а не на голосе, который, казалось, любил издеваться над ним.

- О, игнорируешь меня? Боже мой, так просто не пойдет, - Последовала пауза, пока Наруто продолжал сканировать местность в поисках каких-либо признаков таинственного говорящего, - Возможно, вы были бы немного более склонны потакать мне, если бы знали, каков приз в игре, хм?

Теперь Наруто мог сказать, что кто бы это ни был, он получал почти садистское удовольствие от того, что они делали.

- Найди меня, найди меня, если сможешь, маленький мудрец. Я не верю, что у твоего юного друга осталось так много времени, - Голос начал затихать, когда он заговорил, последние несколько слов прозвучали как шепот, который был слишком близко для комфорта Наруто. Наруто в отчаянии ударил своим посохом по углу стены, находя удовлетворение в кусках и щепках дерева, которые теперь валялись на земле. Он быстро сделал еще один успокаивающий вдох, чтобы остановить дрожащий кулак, прежде чем быстро сформировать пять теневых клонов, его текущий предел.

Однако, как только они начали разбегаться в разные коридоры, чтобы покрыть больше территории, под ними с поразительной скоростью выросли большие столбы земли. Трое из них мгновенно превратились в клубы дыма от того, что были раздавлены, в то время как еще один был прижат рукой к потолку. Наруто выругался, рассеивая оставшихся двоих, тогда он бросился бежать; когда его зрение разделилось на несколько частей, он потерял часть своей способности видеть Чакру, поэтому было труднее предсказать атаки. Как бы ни помогали клоны в покрытии большего пространства, они были бесполезны, если не могли продвинуться больше чем на пару футов.

- Какой непослушный маленький монах, мошенничество строго запрещено, - Наруто пришлось явно сдерживать себя, чтобы не закричать в ответ на таинственный голос, но он отказался доставить ему удовольствие. Тот же самый раздражающий музыкальный голос просто смеялся над ним, когда он бежал по очередному коридору; он не был ни мужским, ни женским. Темнота не была проблемой; его глаза давали ему достаточно хорошее зрение, чтобы, по крайней мере, видеть, куда он идет.

- Тик-так, тик-так, голова твоего друга на разделочной доске, - снова безумно захихикал голос, в то время как Наруто изо всех сил старался игнорировать его, лихорадочно ища любую сигнатуру Чакры, которую он мог найти. Наконец он добился успеха, когда завернул за угол и увидел связанную Шизуку, связанную за запястья и лодыжки, просто лежащую посреди коридора. Однако, когда он приблизился к ней, он замедлился, шакудзю поднялся перед ним и его глаза сузились.

- Шизуку? - Девушка устало моргнула, открыв глаза; внезапно она насторожилась, пытаясь освободиться от своих пут, выкрикивая приглушенные слова сквозь кляп во рту. Наруто подбежал, посох все еще был поднят в защитной манере, когда он быстро развязал девушку.

Она устало поднялась на ноги, потирая больные запястья, прежде чем внезапно наброситься на Наруто, заключая его в теплые объятия.

- Я знала, что ты придешь, Наруто! - Внезапно, девушка замерла, ее глаза расширились от шока, когда она резко повернула голову, чтобы увидеть Наруто с его вытянутыми пальцами, который только что закончил наносить точные точечные удары по ее позвоночнику. - Н-Наруто? - Волосы блондина затеняли его глаза, когда он отступил от теперь уже парализованной девушки, подняв посох перед собой.

- Где Шизуку? - Девушка просто смотрела на Наруто широко раскрытыми, полными слез глазами, не в силах пошевелиться.

- Н-Наруто, что происходит? - Голова монаха опустилась еще ниже, а руки сжались в кулаки; видеть Шизуку в таком состоянии причиняло ему боль. Он шагнул вперед, прижимая руку к ее животу, и его глаза сузились.

- Я высосу из тебя всю Чакру, если ты не скажешь мне, где она, - Внезапно испуганное, робкое выражение лица девушки исчезло, сменившись жестокой ухмылкой, слишком широкой для ее собственного лица. Ее шея неловко поворачивалась под углами, которые были физически невозможны, просто чтобы посмотреть блондину в лицо, а ее обычные бирюзовые глаза превратились в грязно-карие.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2343969>